УДК: 316.442. 316.443 DOI: 10.22394/2071-2367-2017-12-4-30-39

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-СТРАТИФИКАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ: ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ КРИТЕРИИ ИДЕНТИФИКАЦИИ

***Жучкина О.С.*[1]**

В настоящий момент в реалиях социальной российской действительности неотъемлемое изучение объективных и субъективных критериев является крайне актуальным.Так как дает возможность выявлять не консолидированные классы, а их распределение по разным социальным пластам, что объективнее демонстрирует стратификационный состав современного общества и происходящие в нем стратификационные процессы.

В данной статье представлена процедура кластерного анализа с целью выявления региональных особенностей социально-стратификационной структуры населения. На основе объективных и субъективных идентификационных критериев, а именно материально-имущественного, социально-профессионального и самоидентификационного, продиф-ференцированы кластеры населения Орловской области. Представлена социальная региональная структура населения.

Ключевые слова: социальная структура, социальные слои, региональные особенности социальной структуры населения, стратификационные критерии, социальная дифференциация, социальная стратификация.

REGIONAL FEATURES OF SOCIAL AND STRATIFICATION STRUCTURE OF THE POPULATION: OBJECTIVE AND SUBJECTIVE CRITERIA OF IDENTIFICATION

ZHUCHKINA O. S. – Postraduate student of the sociology of information technology, Central Russian Institute of Management – branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: zhuchkinaolya@mail.ru

At present, in the realities of social Russian reality, an inseparable study of objective and subjective criteria is extremely relevant. As it makes it possible to identify non-consolidated classes and their distribution across different social strata, which demonstrates the stratification composition of modern society and the stratification processes occurring therein more objectively.

The article presents the procedure for cluster analysis to identify regional features of the socio-stratification structure of the population. On the basis of objective and subjective identification criteria, namely material, social-professional and self-identification, clusters of the population of the Orel region are differentiated. The social regional structure of the population is presented.

***Keywords*:** social structure, social strata, regional features of the social structure of the population, stratification criteria, social differentiation, social stratification.

Жучкина Ольга Сергеевна — аспирант кафедры социологии и информационных технологий, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Среднерусский институт управления – филиал, адрес: 302028, г. орел, б. Победы, д. 5а, e-mail: zhuchkinaolya@mail.ru

Социальная структура общества современной России характерна дезинтеграционными процессами, обусловленными различной скоростью социальных изменений, с одной стороны, а с другой – их региональными особенностями. В тот же момент процессы трансформации российского общества ещё не окончены, и актуальную сегодня стратификационную структуру неверно считать устоявшейся. Продолжаются изменения в перераспределении общественных ресурсов, преобразования в отношениях собственности, в развитии социальной мобильности. Идентификационные критерии социальной стратификации, лежавшие в основе формирования состава советского общества, постепенно потеряли свое преобладающее значение. Возникли совершенно иные признаки социальной дифференциации, увеличилось значение материально-имущественного, административного, социально-пространственного и социально-профессионального распределения, которые отразились в поляризации и маргинализации большей части российского общества. Вместе с этим появляется необходимость изучения социально-стратификационной структуры, основываясь на следующих критериях: «владение и характер собственного имущества», «наличие финансово-экономического капитала», «властные полномочия», «социальный престиж» и других. Эти перемены за несколько лет полностью преобразовали социально-стратификационную структуру общества и социальный статус преобладающего количества её членов. Все это указывает на актуальность исследований социально-стратификационной структуры населения современной России.

Основу работы составили результаты исследования «Социальная структура населения Орловской области». Общий объем выборки – 1989 человек; 804 человека – г. Орел; 1185 человек – малочисленные города, сельская населенная местность г. Орла и области. Квотно-гнездовая выборка, репрезентативная по возрасту и полу, типу населенного пункта. Ошибка выборки 2,2 %.

С целью классификации жителей г. Орла и Орловской области, основываясь на определенных идентификационных критериях, был применен кластерный анализ. Кластерный анализ дает возможность проклассифицировать состав населения на некоторые относительно однородные группы в многомерной области взаимосвязей, тем самым выявив модель социальной структуры. Методологически определен следующий набор объективных и субъективных критериев: материальный, профессиональный, самоидентификационный. Определение каждого из критериев носит интегральный характер (табл.1).

Таблица 1 – Методологическая схема выделения индивидуальных критериев
Table 1 – Methodological scheme of allocation of individual criteria

Критерий	Подкритерий	Вопрос	Характер переменной	Объективный/субъективный критерий
1	2	3	4	5
материально-имущественный	уровень дохода	Если суммировать все доходы Вашей семьи и разделить на число ее членов, сколько рублей приблизительно выйдет?	интервальная	объективный
	представление о среднем доходе	Какой уровень дохода на одного члена Вашей семьи требуется ежемесячно, чтобы, на Ваш взгляд, жить в целом хорошо?	интервальная	субъективный

продолжение таблицы 1

	2	3	4	5
	представление об уровне бедности	Ниже какого уровня дохода на одного члена Вашей семьи ежемесячно, на Ваш взгляд, наступает нищета?	интервальная	субъективный
	наличие сбережений	Есть ли у Вас сбережения и ценные бумаги?	дихотомическая	объективный
	наличие автомобиля	У Вас в семье есть автомобиль?	порядковая	объективный
	жилплощадь	Какие у Вас жилищные условия? 1. Собственный дом или квартира. 2. Жилая площадь в ипотеку или государственная, областная, муниципального образования собственность или работодателя. 3. Жилая площадь в коммунальной квартире. 4. Жилье в общежитии. 5. Комнаты или квартира в собственности родственников. 6. Съемная жилплощадь.	порядковая	объективный
социально-профессиональный	характер труда	Какой у Вас характер труда (физический/нефизический)?	порядковая	объективный
	должность	На каком уровне находится должность, которую Вы в настоящий момент занимаете?	порядковая	объективный
	наличие подчиненных	Сколько сотрудников в общей сложности есть под Вашим руководством?	интервальная	объективный
	образование	Ваше образование?	порядковая	объективный
самоидентификационный	самостоятельная оценка престижа профессии	Оцените по 5-балльной шкале престиж Вашей профессиональной позиции, учитывая занимаемую должность? (от 5 – наиболее престижна, до 1 – наименее престижна,)	порядковая	субъективный
	Самостоятельная оценка социального положения	К какому социальному классу, по Вашему мнению, Вы принадлежите?	порядковая	субъективный

Кластерный анализ авторской эмпирической базы подразумевает выявление сравнительно однородных групп индивидов по идентификационным критериям. При этом за переменные, которые участвуют в кластерном анализе, взяты не обобщенные значения (так называемые «кластеры на факторах»), что может повлиять на искажение, сделать наименее определенными и четкими рамки кластеров[1] и в итоге стратификационную структуру общества, а исходные значения-вопросы в анкете, те, что формируют многомерность статусных критериев.

Приведенный методологический подход, где в основе непосредственно измеряемые показатели, а не на их укрупненные индексы, дает возможность четче определить рамки кластеров. Применение неодномерного пространства стратификационной структуры, например, уровня жизни, финансового, экономического положения, что рекомендует часть исследователей[2], а многомерности учитывает не только материальный, но и профессиональный и самоидентификационный критерии, как предложено в авторском исследовании. Речь идет о одинаково высокой значимости и остальных статусных характеристик в обозначениях выделенных кластерных групп, сосредоточивающих их собственную внутреннюю структуру – особенности их агентов. На рис. 1 проиллюстрированы финальные кластерные группы социальной структуры, а также приводятся количественные значения.

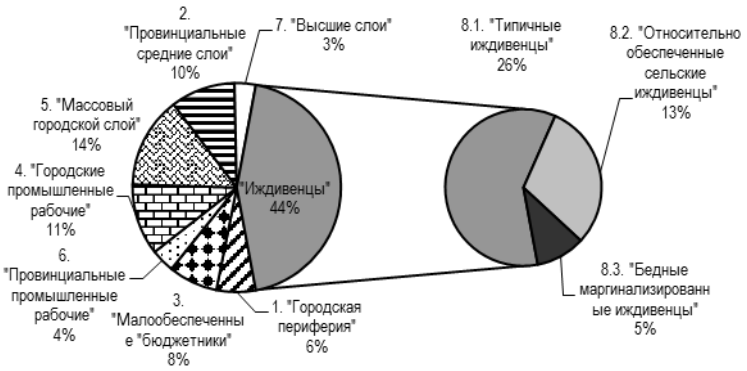

Рисунок 1 – Социальная структура жителей г. Орла и Орловской области, выделенная на основе кластеризации по репрезентативной выборочной совокупности

Figure 1 – The social structure of residents of Orel and the Orel region allocated on the basis of a clustering on a representative sample

Кластер 1 (6 %). «Городская периферия».

Характеристика по статусным признакам:

– Объективный критерий: доход (≈9648 руб.) меньше среднего размера среди занятых респондентов (≈11352 руб.) приблизительно в 1,2 раза.

– Субъективный критерий: представление и ожидание о среднем уровне дохода (≈21 047 руб.) также меньше фактического (≈23 233 руб.), но не так – в 1,1 раза.

– Субъективный критерий: представление и ожидание относительно дохода, после чего

[1] Галицкая Е.Г., Галицкий Е.Б. Кластеры на факторах: как избежать распространенных ошибок // Социология: 4М. – 2006. – № 22. С. 145–160. С. 145; Крыштановский А.О. «Кластеры на факторах» // Социология: 4М. – 2005. – № 21. – С. 172–187. С. 173.

[2] Горшков М.К. Российское общество, как оно есть: (опыт социологической диагностики). – М.: Новый хронограф, 2011. – С. 168.

наступает бедность (≈6061 руб.)? также меньше среднего уровня (≈7468 руб.) в 1,2 раза.

– Объективный критерий: накопления и сбережения – отсутствуют у большинства.

Объективный критерий: автомобиль – отсутствytt у половины.

– Объективный критерий: жилищные условия – съемное жилье у большинства.

– Объективный критерий: характер труда – разнородный, и физический, и нефизический.

– Объективный критерий: уровень занимаемой должности – рядовой специалист.

– Объективный критерий: наличие подчиненных – только у 13%, как правило, до 5 чел.

– Объективный критерий: уровень образования – в основном есть все ступени профессионального образования.

– Субъективный критерий: профессионально-должностная самоидентификация – средний уровень, социальная – неадекватно завышенная.

Кластер 2 (10 %). «Провинциальные средние слои»

Характеристика по статусным признакам:

– Объективный критерий: доход (≈12 900 руб.) немного выше среднего уровня среди респондентов, имеющих работу (≈11 350 руб.), в 1,2 раза.

– Субъективный критерий: представления о хорошем доходе (≈19 678 руб.) значительно меньше среднего размера (≈23 231 руб.) в 1,3 раза.

– Субъективный критерий: представления об отметке дохода, после которой наступает бедность (≈6005 руб.) меньше среднего уровня (≈7472 руб.) – больше в 1,2 раза.

– Объективный критерий: накопления и сбережения – есть у большинства.

– Объективный критерий: автомобиль – есть у абсолютного большинства.

– Объективный критерий: жилищные условия – собственное жилье у большинства.

– Объективный критерий: характер труда – преобладает нефизический.

– Объективный критерий: уровень занимаемой должности – рядовой, ведущий или главный специалист.

– Объективный критерий: количество подчиненных – у 37 %, в среднем больше 2 чел., как правило, до 15 чел.

– Объективный критерий: уровень образования – высшее у большинства.

– Субъективный критерий: самоидентификация – значительно выше среднего уровня.

Кластер 3 (8 %). «Малообеспеченные бюджетники».

Характеристика по статусным признакам:

– Объективный критерий: доход (≈7510 руб.) заметно ниже среднего уровня среди респондентов, имеющих работу (≈11 350 руб.), – больше в 1,6 раза.

– Субъективный критерий: представления о доходе (≈18 484 руб.) по-прежнему достаточно ниже среднего значения (≈23 228 руб.) в 1,4 раза.

– Субъективный критерий: представление о доходе, ниже которого наступает бедность (≈13 088 руб.) при этом достаточно меньше среднего уровня (≈7476 руб.) в 1,7 раза.

– Объективный критерий: накопления и сбережения – не имеются у большинства.

– Объективный критерий: автомобиль – нет у абсолютного большинства.

– Объективный критерий: жилищные условия – собственное жилье у большинства.

– Объективный критерий: характер труда – преобладает нефизический.

– Объективный критерий: уровень занимаемой должности – специалист среднего звена.

– Объективный критерий: наличие подчиненных – только у 14 %, в основном, до 5 чел.

– Объективный критерий: уровень образования – часто среднее профессиональное или высшее профессиональное.

– Субъективный критерий: профессионально-должностная самоидентификация – заметно меньше среднего уровня, социальная – максимально высокая из всех кластеров.

Кластер 4 (11 %). «Городские промышленные рабочие».

Характеристика по статусным признакам:

– Объективный критерий: доход (≈8030 руб.) заметно ниже среднего значения среди занятых респондентов (≈11 350 руб.) – более чем в 1,4 раза.

– Субъективный критерий: представления о доходе (≈19 776 руб.) меньше сравнительно среднего значения (≈23 228 руб.) приблизительно в 1,3 раза.

– Субъективный критерий: представления о доходе, с которого наступает бедность (≈5692 руб.) значительно ниже среднего значения (≈7474 руб.) – в 1,4 раза.

– Объективный критерий: накопления и сбережения – нет.

– Объективный критерий: автомобиль – имеет менее чем половина.

– Объективный критерий: жилищные условия – владеет абсолютное большинство.

– Объективный критерий: характер труда – преобладает физический.

– Объективный критерий: занимаемая должность – рядовой специалист.

– Объективный критерий: количество подчиненных – менее чем у 4 %, чаще до 4 чел.

– Объективный критерий: уровень образования – в основном среднее профессиональное.

– Субъективный критерий: самоидентификация – ниже среднего значения.

Кластер 5 (14 %). «Массовый городской слой».

Характеристика по статусным признакам:

– Объективный критерий: доход (≈10 710 руб.), незначительно меньше среднего значения среди занятых опрошенных (≈11 348 руб.), в 1,2 раза.

– Субъективный критерий: представления о доходе (≈28 746 руб.) достаточно больше среднего уровня (≈23 227 руб.) – больше чем в 1,1 раза.

– Субъективный критерий: представления о доходе, после которого наступает бедность (≈74 12 руб.) на среднем значении (≈7478 руб.).

– Объективный критерий: накопления и сбережения – нет.

– Объективный критерий: автомобиль – есть у большинства.

– Объективный критерий: жилье – владеет абсолютное большинство.

– Объективный критерий: характер труда – преобладает нефизический.

– Объективный критерий: уровень занимаемой должности –специалист среднего звена с весомой долей ведущих и главных специалистов.

– Объективный критерий: количество подчиненных – как правило, около 7 чел., но достаточно изменяется (стандартная ошибка среднего – 1,25), каждый второй участник кластерной группы занимает руководящую должность.

– Объективный критерий: уровень образования – абсолютное большинство с высшим образованием.

– Субъективный критерий: самоидентификация – на среднем уровне.

Кластер 6 (4 %). «Провинциальные промышленные рабочие».

Характеристика по статусным признакам:

– Объективный критерий: доход (≈10 250 руб.) ниже среднего уровня среди респондентов с постоянной занятостью (≈11 353 руб.) – в 1,1 раза.

– Субъективный критерий: представления о доходе (≈16 003 руб.) гораздо ниже среднего значения (≈23 226 руб.) в 1,4 раза.

– Субъективный критерий: представления об отметке дохода, с которой наступает бедность (≈5527 руб.), значительно меньше среднего значения (≈7473 руб.) – больше чем в 1,4 раза.

– Объективный критерий: накопления и сбережения – есть у абсолютного большинства.

– Объективный критерий: автомобиль – владеют более половины.
– Объективный критерий: жилищные условия – жилье есть у абсолютного большинства.
– Объективный критерий: характер труда – преобладает физический.
– Объективный критерий: уровень занимаемой должности – чаще рядовой специалист.
– Объективный критерий: количество подчиненных – меньше чем у 20 %, как правило, до 3 чел.
– Объективный критерий: уровень образования – в основном среднее профессиональное.
– Субъективный критерий: профессиональная самоидентификация – средние показатели, самоидентификация социального характера – достаточно ниже средних значений.

Кластер 7 (3 %). «Высшие слои».

Характеристика по статусным признакам:

– Объективный критерий: доход (≈33 886 руб.) существенно превышает средний уровень среди респондентов с постоянной занятостью (≈11 352 руб.) – более чем в 2 раза.
– Субъективный критерий: представление о доходе (≈44 986 руб.) также гораздо выше средних значений (≈23 229 руб.) – в 2 раза.
– Субъективный критерий: представления о доходе, с которого наступает бедность (≈9967 руб.), немного превышает среднее значение (≈7478 руб.) примерно в 1,4 раза.
– Объективный критерий: накопления и сбережения – есть у абсолютного большинства.
– Объективный критерий: автомобиль – присутствует у большинства, при этом половина имеет по два и более автомобилей.
– Объективный критерий: жилищные условия – жилье в собственности у абсолютного большинства.
– Объективный критерий: преобладает нефизический характер труда.
– Объективный критерий: занимаемая должность – руководители предприятий и частные собственники.
– Объективный критерий: количество подчиненных – у 80 % выше 9 чел., как правило, до 60 чел.
– Объективный критерий: уровень образования – преобладает высшее.
– Субъективный критерий: самоидентификация профессионально-должностная – на отметке существенно выше среднего, социальная – достаточно выше среднего уровня.

Кластер 8 (44 %). «Иждивенцы».

Характеристика по статусным признакам:

– Объективный критерий: доход (≈9475 руб.) значительно меньше среднего числа среди трудоустроенных опрошенных (≈11 355 руб.) в 1,1 раза.
– Субъективный критерий: представления о доходе (≈18 027 руб.) значительно меньше среднего показателя среди трудоустроенных опрошенных (≈23 229 руб.) в 1,2 раза.
– Субъективный критерий: представление о доходе, после которого наступает бедность (≈5684 руб.) значительно меньше средних показателей среди трудоустроенных респондентов средней группы (≈7474 руб.) – почти в 1,4 раза;
– Объективный критерий: накопления и сбережения – большинство не имеет.
– Объективный критерий: автомобиль – нет у большинства.
– Объективный критерий: жилищные условия – жильем владеет большинство.
– Объективный критерий: уровень образования – меняется в зависимости от категории (студенты, безработные, домохозяйки, пенсионеры).
– Субъективный критерий: социальная самоидентификация – немного ниже среднего уровня.

Подкластер 8.1 (26 %). «Типичные иждивенцы».

Характеристика по статусным признакам:

– Объективный критерий: доход (≈9890 руб.) незначительно больше средней отметки по кластеру (≈9476 руб.).

– Субъективный критерий: представление о доходе (≈20 245 руб.) больше средних значений по кластерной группе (≈18 024 руб.) почти в 1,2 раза, приближено к среднему показателю для трудоустроенных (≈23 228 руб.).

– Субъективный критерий: представления о доходе, после которого наступает бедность (≈6262 руб.) больше среднего значения по кластеру (≈5686 руб.) в 1,1 раза.

– Объективный критерий: накопления и сбережения – абсолютное большинство не имеет.

– Объективный критерий: автомобиль – нет у большинства.

– Объективный критерий: жилищные условия – жилье в собственности у большинства.

– Объективный критерий: уровень образования –разнообразный, так же как и в среднем по кластеру.

– Субъективный критерий: социальная самоидентификация – немного ниже среднего значения с весомой долей очень низких показателей.

Подкластер 8.2 (13%). «Относительно обеспеченные сельские иждивенцы».

Характеристика по статусным признакам:

– Объективный критерий: доход (≈9505 руб.) совпадает с доходом по кластеру (≈9473 руб.).

– Субъективный критерий: представления о стабильном доходе (≈14 977 руб.) значительно меньше средних значений по кластеру (≈18 026 руб.) в 1,2 раза.

– Субъективный критерий: представление о доходе, после которого наступает бедность (≈4877 руб.), меньше средних значений (≈5689 руб.) – около 1,2 раза.

– Объективный критерий: накопления и сбережения – есть у преобладающего большинства.

– Объективный критерий: автомобиль – владеет половина.

– Объективный критерий: жилищные условия – собственное жилье у преобладающего большинства.

– Объективный критерий: уровень образования – среднее профессиональное встречается чаще, доля высшего образования понизилась.

– Субъективный критерий: социальная самоидентификация – осталась на среднем уровне.

Подкластер 8.3 (5 %). «Бедные маргинализированные иждивенцы».

Характеристика по статусным признакам:

– Объективный критерий: доход (≈6943 руб.) существенно меньше средних кластерных значений (≈9474 руб.) – в 1,4 раза.

– Субъективный критерий: представления о доходе (≈14 072 руб.), при этом несколько ниже средних значений внутри кластера (≈14 977 руб.).

– Субъективный критерий: представления о доходе, с которого наступает бедность (≈4693 руб.) значительно меньше среднего значения (≈5684 руб.) – почти в 1,3 раза.

– Объективный критерий: накопления и сбережения – нет.

– Объективный критерий: автомобиль – отсутствует у абсолютного большинства.

– Объективный критерий: жилищные условия – как правило, съемное жилье или комнаты в общежитии.

– Объективный критерий: уровень образования – чаще среднее профессиональное с незначительной долей высшего.

– Субъективный критерий: социальная самоидентификация – немного меньше среднего уровня с большой долей очень низких показателей.

Заключение. Проведенное исследование с применением метода кластерного анализа жителей г. Орла и Орловской области по репрезентативной выборочной совокупности обнаружило скорее региональные слои, а не четко выделенные классы или страты. Эмпирические рамки этих теоретических конструктов, таких как низший, средний и высший классы, не всегда попадают в границы выделенных кластеров.

Анализ стратификационных критериев показал, что исследование социальной структуры общества невозможно на основе только объективных или субъективных критериев. Необходим комплексный интегральный подход, максимально отображающий современное состояние стратификационной структуры населения.

Таким образом, в условиях современной социальной российской реальности неотделимое рассмотрение объективных и субъективных критериев, а именно социально-профессионального, материально-имущественного, самоидентификационного, делает возможным выявление не консолидированных классов, а их распределение по разным социальным пластам, что объективнее демонстрирует стратификационную структуру общества и протекающие в нем стратификационные процессы.

Библиография/References:

1. Алексеёнок А.А., Каира Ю.В. Стратификационные концепции изучения среднего класса в структуре современного российского общества // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2012. – № 3. – С. 224–230.

2. Алексеёнок А.А., Ухорский М.В. Особенности становления и развития социальной структуры современного российского общества // Среднерусский вестник общественных наук. – 2013. – № 1. – С. 18–25.

3. Бобровский О.В. Материально-имущественные критерии дифференциации всероссийской и региональной социальной структуры современного общества // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2013. – № 2. – С. 66–75.

4. Галицкая Е.Г., Галицкий Е.Б. Кластеры на факторах: как избежать распространенных ошибок // Социология: 4М. – 2006. – № 22. – С. 145–160.

5. Горшков М.К. Российское общество, как оно есть: (опыт социологической диагностики). – М.: Новый хронограф, 2011.

6. Каира Ю.В., Бобровский О.В. Сравнение современных международных систем социальной стратификации // Образование и общество. – 2011. – № 6. – С. 58–62.

7. Крыштановский А.О. «Кластеры на факторах» // Социология: 4М. – 2005. – № 21. – С. 172–187.

8. Проказина Н.В., Дорохова Ю.В., Алексеёнок А.А., Старых Н.П., Игнатова Т.В., Каира Ю.В., Гнеушева А.В., Ключникова Т.Н. и др. Социально-экономические и социально-политические процессы в Орловской области: оценка состояния и перспективы развития. Коллективная монография. – Орел, 2012. – 232 с.

1. Alekseenok, A.A., Kaira, Iu.V. (2012) Stratifikatsionnye kontseptsii izucheniia srednego klassa v strukture sovremennogo rossiiskogo obshchestva [Stratification concepts of studying the middle class in the structure of modern Russian society] // Izvestiia Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye

nauki [News of the Tula state university. Humanitarian sciences]. – № 3. – P. 224–230. (In Russ.)

2. Alekseenok, A.A., Ukhorskii, M.V. (2013) Osobennosti stanovleniia i razvitiia sotsial'noi struktury sovremennogo rossiiskogo obshchestva [Peculiarities of the formation and development of the social structure of modern Russian society] // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]. – № 1. – P. 18–25. (In Russ.)

3. Bobrovskii, O.V. (2013) Material'no-imushchestvennye kriterii differentsiatsii vserossiiskoi i regional'noi sotsial'noi struktury sovremennogo obshchestva [Material and property criteria for the differentiation of the all-Russian and regional social structure of modern society] // Izvestiia Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki [News of the Tula state university. Humanitarian sciences]. – № 2. – P. 66–75. (In Russ.)

4. Galitskaia, E.G., Galitskii, E.B. (2006) Klastery na faktorakh: kak izbezhat' rasprostranennykh oshibok [Clusters on factors: how to avoid common mistakes] // Sotsiologiia: 4M. – № 22. – P. 145–160. (In Russ.)

5. Gorshkov, M.K. (2011) Rossiiskoe obshchestvo, kak ono est': (opyt sotsiologicheskoi diagnostiki) [Russian society, as it is: (the experience of sociological diagnosis)]. – M.: Novyi khronograf. (In Russ.)

6. Kaira, Iu.V., Bobrovskii, O.V. (2011) Sravnenie sovremennykh mezhdunarodnykh sistem sotsial'noi stratifikatsii [Comparison of modern international systems of social stratification] // Obrazovanie i obshchestvo [Education and society]. – № 6. – P. 58–62. (In Russ.)

7. Kryshtanovskii, A.O. (2005) «Klastery na faktorakh» [Clusters on factors] // Sotsiologiia: 4M. – № 21. – P. 172-187. (In Russ.)

8. Prokazina, N.V., Dorokhova, Iu.V., Alekseenok, A.A., Starykh, N.P., Ignatova, T.V., Kaira, Iu.V., Gneusheva, A.V., Kliuchnikova, T.N. i dr. (2012) Sotsial'no-ekonomicheskie i sotsial'no-politicheskie protsessy v Orlovskoi oblasti: otsenka sostoianiia i perspektivy razvitiia [Social and economic and socio-political processes in the Oryol region: assessment of a condition and prospect of development]. Kollektivnaia monografiia. – Orel. – 232 p. (In Russ.)